

Вырезка из газеты

УРАЛЬСКИЙ
РАБОЧИЙ

23 ДЕК 1978

г. Свердловск

С САМОЙ ПЕРВОЙ ВСТРЕЧИ

На театральные темы

Помните ли вы ваше самое первое посещение театра? Я помню. Это была опера Ф. Обера «Фра-Дьяволо» в нашем Свердловском оперном театре. И хотя я была тогда совсем еще юным зрителем детского возраста, эта встреча врезалась в память и осталась в ней на всю жизнь. Осталась ощущением праздника. И от того яркого, полного увлеченных приключений действия, которое происходило на сцене, и от брызжущей весельем и красками жизни музыки, которую, кажется, с особенным вдохновением исполняли такие торжественные артисты оркестра, и от великолепия самого здания театра с огромной люстрой, лепными украшениями лож, с той уважительной атмосферой искусства, когда даже в антракте хочется говорить шепотом.

НАВЕРНОЕ, мне повезло. Я попала на действительно яркий спектакль, заставивший ждать новых встреч с театром. С тех пор много воды утекло, нынешняя детвора, приходящая в театральные залы, намного счастливее нашего поколения. Не только детские, но и взрослые театры имеют для ребят специальный репертуар, артисты, режиссеры, завлечены — привычные гости в школах, рассказывают об искусстве, пропагандируют спектакли, посвящая в тайнах своего труда. Прочно и по-хозяйски вошли в обиход недели «Театр и дети», во время которых творческие коллективы подводят итоги работы с юными зрителями. И все-таки много неудовлетворенности сделанным.

В оперном театре артисты с душевной болью рассказывали, что пришедшие в театр школьники, — видимо, это был культпоход! — так вели себя в зрительном зале, что чуть не сорвали спектакль «Евгений Онегин». В ТЮЗе на премьеру режиссер грудью загоразивал выход из зала, пытаясь вернуть на место группу юнцов, торопящихся в раздевалку еще до конца представления. В другом театре его представитель, призывая к порядку юную аудиторию, обещал «принять меры».

Меры, конечно, можно принять. Но они, пусть и самые строгие, все же не сделают нетеатральную публику театральной. Важнее задуматься, как эту публику воспитать. Мое убеждение: ее надо воспитывать с самого раннего возраста, с первой, всегда очень важной встречи с искусством, которая может или вызвать к нему интерес, или отратить от него навсегда. И здесь особенно важно создать ощущение праздничности посещения театра. Праздничности, которая бы ощущалась во всем. В убранстве театра, в котором должен быть обязательно уголок для детей — с выставкой ли детских рисунков, с рассказом ли о новом детском спектакле или недавней встрече с юными зрителями. В особо четком порядке во всем, без скидок на «дневной» спектакль — начиная от работы буфета и раздевалки и кончая подтянутостью творческого состава и обслуживающего зрителей театрального персонала.

Как часто это остается мечтой. Именно на утренних детских спектаклях почему-то всегда не хватает программки или они лишь наполовину отмечены, и фойе освещено вполсилы, и билетер довольно сурово гонит любопытных ребят от барьера оркестра. На последнем представлении

оперы «Кошкин дом» в нашем оперном театре в группе духовых весь второй акт продолжалась оживленные разговоры и смех оркестрантов (и это в самых патетических местах сказки!). Так что зрители, многим из которых оркестр виден, как на ладони, не знали, за чем следить — за сценическим действием или за препирательствами дирижера с забывшими о дисциплине артистами. Как не вздохнуть и о бывших черных фраках — оркестранты были одеты пестро и небрежно, не лучше причесаны. Так вот и чувствовалось: забежали на службу на пару часов, чтобы потом помчаться кто в магазин, кто к домашним прозаическим хлопотам....

Не знаю, что точно нужно сделать, чтобы создать у ребят ощущение многогранного праздника посещения театра. Пробовать, искать тут — самим театрам. Важно, чтобы поиск этот не прекращался. Не говорю уж о главном празднике — о том, который обязательно должен быть на сцене.

Передо мной письмо свердловчанки Г. Герус о спектакле Свердловского театра драмы «Аленький цветочек». В нем благодарность режиссеру В. Анисимову, художнику В. Григорьеву, актерам за радость, которую они подарили зрителям: «Радостные, возбужденные уходили ребяташки с этого спектакля. Как замороженные смотрели они на сцену, переживали, смеялись вместе с героями сказки». По мнению автора письма, тут повлияло и красивое оформление сцены, и богатство красок, и обилие в спектакле танцев и музыки.

Г. Герус права: театр нашел ярко-эмоциональное решение известной сказки, помогающее донести ее добрые, нужные мысли. Решение, обоглачающее контакты с залом.

Удачей детского репертуара Свердловского театра оперы и балета стала комическая опера Б. Кравченко «Ай да Балда!», с успехом идущая не один сезон. Придите на спектакль сейчас, и вы увидите, что краски его не потускнели, что актеры А. Кириченко (Балда), Н. Паздникова, О. Агафонов, Э. Сафонова и другие поют и играют с самоотдачей, тщательно выдерживая предложенный в свое время Г. Миллером режиссерский рисунок. Стройно звучит оркестр, руководимый В. Карташевым. Яркая атмосфера сказки живет в оформлении художника В. Баженова. Показалось чрезвычайно интересным, что спектакль предваряется записанным на магнитофонную пленку «Словом от театра», адресованным юным зрителям: им предлагается как бы заново пережить известнейший по пушкинской сказке сюжет, говорится о специфических средствах создания образов на оперной сцене. Это повышает интерес к спектаклю, вводит ребят в мир музыкального театра.

Признаемся, положила руку на сердце: все ли спектакли для самых маленьких отличаются высококачественным художественным решением, способны всколыхнуть эмоциональный мир юных, вовлечь в активное осмысление важных для жизни вопросов? Дети — зрители зоркие, от них не ускользнет и мельчайшая деталь.

— Свинья исправилась? — спросила маленькая девочка после спектакля того же оперного театра «Кошкин дом». Ведь если верить тому, что мы видим в финале спектакля, то детвора переживала за Кошку зря. В финальной сцене Козел как ни в чем не бывало помогает Кошке с котятами строить новый дом, радостно ку-

дачет жестокосердная Курица, а потом все персонажи включаются в общий веселый вальс: не актеры, снявшие маски, а именно персонажи. Это снижает нравственный пафос спектакля, в котором немало хороших актерских работ, но много и тронутого печатью привычки, небрежности.

Во время последней недели «Театр и дети» мне пришлось видеть детский спектакль в Ирбитском драмтеатре, и меня огорчила трактовка катаевского «Сына полка» режиссером Ю. Кужелевым. В спектакле были «настоящие» автматы, то и дело слышалась канонада, сменяли друг друга световые эффекты. Вот только в погоне за внешней романтикой театр упустил главное — глубинное содержание произведения, показывающего беспримерное мужество и душевное богатство советского солдата, воевавшего за Родину, за счастье детей, за будущее. Психологическая партитура ряда важных ролей оказалась словно бы на втором плане... Наверно, не удивительно, что детишки довольно прохладно принимали премьеру.

Да, спектакли для маленьких — часто самая уязвимая сторона театральных афиш. Особенно сказки, которые, по мнению некоторых театральных работников, легче ставить. В сказке можно и на оформлении сэкономить, и костюмы взять из старого гардероба, и актеров поставить не самых ведущих, а очередного. Спектакль-сказку можно особенно нещадно эксплуатировать во время «выездов» и «малых гастролей». И не случайно, приглашая автора этих строк посмотреть спектакли на ряде сельских площадок, артисты Каменск-Уральского театра испуганно оговаривались: «Не ездите только на сказку...». Так могли бы сказать и не только они.

Очень важна она, первая встреча с искусством. Принять это, готовить к ней детвору надо тщательно театру, школе, родителям. А в зале Ирбитского театра из целой группы сидящих рядом первоклашек никто не смог мне сказать, на какой же спектакль они пришли. Наверно, особенно хорошо надо готовить так называемые культпоходы, когда на спектакль в дисциплинарном порядке идут все, а не только желающие, идут очень часто без дополнительной большой работы учителей, старших. Зал, весело смеющийся на «Евгении Онегине», — общая вина педагогов, семьи, театра. И, кто знает, нужно ли вообще гнаться за количеством «охваченных» культпоходами школьников. Может, выгода для искусства принцип: лучше меньше, да лучше?

Эти вопросы требуют размышления и обсуждения. Ведь сегодняшние младшеклассники и дошколята — завтрашний взрослый зритель.

Ю. МАТФОНОВА.